

ББК Ш141.2
УДК 821.161.1

Т. В. Мамонова, Д. А. Пелихов
г. Челябинск, МАОУ гимназия №26; г. Челябинск, ЮУрГУ
T. Mamonova, D. Pelikhov
Chelyabinsk, Gymnasium № 26; Chelyabinsk, SUSU

**ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ И ЕЁ ВОСПРИЯТИЕ
РЯДОВЫМ НОСИТЕЛЕМ ЯЗЫКА
THE DYNAMICS OF THE LANGUAGE NORM AND ITS PERCEPTION
BY ORDINARY LANGUAGE SPEAKERS**

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые тенденции развития современного русского языка, касающиеся изменений в области орфоэпических и грамматических норм, а также проблемы появления новых слов и заимствования. Исследования, описанные в статье, посвящены не только наблюдению за трансформацией языковых норм, но и изучению рефлексии говорящих над речью, их отношению к происходящим в языке явлениям.

Ключевые слова: русский язык; изменение языковых норм; заимствования; рефлексия над речью.

Abstract: The article gives a brief overview of tendencies in the development of the modern Russian language which are devoted to orthoepic and grammar norms and problems of neologisms and borrowings. The present research deals not only with observing language norms transformation but also with studying the reflection on the speech by native speakers and their attitude to the changes in the language.

Keywords: Russian language; language norms transformation; borrowing; speech reflection.

Язык подобно живому организму находится в постоянном движении, развитии. Однако происходящие в нём процессы совершаются постепенно, вследствие чего они практически незаметны для рядовых носителей языка. Если сравнить современный русский язык с языком Древней Руси, то нет необходимости доказывать, что они различны на всех своих уровнях – от фонетики до синтаксиса. Если же сопоставить язык начала XX и XXI века, то различия между ними будут похожи на то, как если бы мы видели человека каждый день и не замечали происходящих в его облике изменений. Присмотревшись, однако, повнимательнее, мы смогли бы увидеть эти различия. Ёмко и метафорично эта мысль высказана К. С. Горбачевичем: «Эволюция языка протекает медленно... Не случайно развитие языка иногда образно сравнивают со зрительно не воспринимаемым движением часовой стрелки» [1].

М. А. Кронгауз отмечает, что современный язык и изменения в нём можно сравнить с супом, поскольку сейчас наблюдается смешение стилей, а с этим наступает абсолютная вседозволенность в употреблении самых разных по сти-

листической окрашенности слов [4]. По какому пути движется русский язык, какие изменения наблюдаются в нём сейчас и как общество реагирует на то, что происходит в наши дни с языком?

Все мы имеем дело с языком ежедневно и, сами того не замечая, вносим в него какие-то изменения, попадая под влияние той или иной тенденции. Зачастую мы вовсе не подозреваем о тех глубинных процессах, какие происходят в языке. Можно сказать, что некоторые изменения в нём совершаются настолько медленно, что большая часть его носителей этого не осознаёт. Наиболее заметные трансформации наблюдаются в лексике, быстро реагирующей на события в жизни общества. Глубинные же уровни языка – фонетика, морфология, синтаксис – развиваются по своим внутренним законам и мало зависят от внешних факторов [1]. На одной из своих лекций М. А. Кронгауз попросил слушателей написать план реформы русского языка. Интересно, что слушатели предложили варианты изменения лексики и орфоэпии, но никто не предложил реформировать синтаксис или морфологию. Это ещё раз подтверждает мысль о том, что носители языка чувствуют только внешние изменения, внутренние же процессы, совершающиеся порой на протяжении нескольких веков, большинством народа не осознаются.

Рассмотрим некоторые изменения языковых норм и то, как общество реагирует на них. Долгое время велись жаркие споры о правильности форм родительного падежа множественного числа: *грамм, апельсин, помидор* вместо традиционных *граммов, апельсинов, помидоров*. Социологическое исследование, описанное в статье К. С. Горбачевича [1], показало, что подавляющее большинство, независимо от возраста и профессии, употребляет сейчас именно бракуемые грамматиками формы без окончания *-ов* (из 400 информантов все 400 употребили форму *грамм*, а не *граммов*, 396 человек сказали *килограмм помидор* и только четверо – *помидоров*). Проведя небольшой социологический опрос, в котором приняли участие люди в возрасте от 16 до 50 лет, мы выяснили, что из 100 опрошенных большая часть (78 человек) употребляет слово *грамм*, и только 22 человека говорят *граммов*. С формой родительного падежа множественного числа слова *помидор* ситуация несколько иная. Наше исследование показало, что почти равное количество респондентов говорит *помидор* и *помидоров* (46 и 54 соответственно). Более того, наблюдается рефлексия говорящих над речью, попытки её контроля: 8 респондентов отметили, что стараются говорить *граммов* и *помидоров*, потому что «так правильно». Причём среднее поколение (люди в возрасте от 35 лет) ошибаются при употреблении этих слов чаще, чем учащиеся школ и студенты вузов. Это объясняется современными тенденциями обучения и включением грамматических норм в Единый государственный экзамен по русскому языку.

Ещё один пример изменений языковой нормы – это перенос ударения в личных формах глаголов пятого продуктивного класса (на *-ить*) с окончания на основу. По замечанию А. А. Зализняка, этот процесс происходит достаточно давно – с XVI века. Пожалуй, самый популярный в наши дни пример этого явления – глагол *звонить*. Несмотря на то, что подавляющее большинство опрашиваемых

(94 человека из 100) ответило, что считает *звонит* недопустимым вариантом произношения, тенденция такова, что через несколько десятков лет такое произношение, вероятнее всего, будет признано нормативным.

Возникает вопрос: где заканчивается ошибка и начинается вариативная норма? М. А. Кронгауз в одной из своих лекций говорил, что неправильное постепенно становится допустимым, а затем – нормой [2]. Нельзя однозначно сказать, хорошо это или плохо, поскольку перед нами закономерный процесс, и задача лингвистики – не оценивать изменения, а изучать их, по возможности выявляя общие тенденции. Действительно, никто не может со всей определённостью предсказать, как будет выглядеть наш язык через сто лет, но некоторые приблизительные прогнозы (как в случае с глаголом *звонить*) сделать можно.

Обратимся к самому меняющемуся пласту языка – лексике. Сегодня, в эпоху глобализации, в наш язык ежедневно приходят новые слова, заимствуемые в основном из английского языка. Не все из них входят в активное употребление, но довольно часто иностранное слово вытесняет русский аналог. Конечно, заимствования происходят чаще всего в узких языковых кругах (например, для обозначения технических открытий или в научных публикациях, где без какого-либо заимствованного термина нельзя обойтись, а русского аналога для него нет). М. А. Кронгауз посвятил целый ряд публикаций этой проблеме. В книге «Русский язык на грани нервного срыва» он писал, что из-за избыточности иностранных слов в спортивных репортажах ему становится труднее понимать, о чём идёт речь [3, с. 10]. Но не следует забывать, что проблема восприятия заимствований была актуальна ещё в начале XIX века. Достаточно вспомнить спор Н. М. Карамзина с А. С. Шишковым, считавшим, что в русском языке есть место только исконно русским словам. Сейчас без слов, которые ввёл в русский язык Н. М. Карамзин, невозможно представить себе нашу жизнь. Сложно вообразить, какими синонимами мы смогли бы заменить такие слова, как *кризис* или *кариكاتюра*.

Порой употребление заимствования в произведениях художественной литературы позволяет писателю создать более целостный образ героя. Вспомним описание туалета Евгения Онегина из одноимённого романа А. С. Пушкина, а также весьма симптоматичную для того времени рефлекссию поэта над проблемой заимствования:

*Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами...*

Не без иронии сетуя на отсутствие исконно русских слов для обозначения некоторых предметов дворянской одежды, Пушкин, однако, не отказывается от употребления заимствований, что позволяет назвать его, скорее, сторонником Н. М. Карамзина и противником А. С. Шишкова (не случайно в восьмой главе

того же романа А. С. Пушкин не преминул «кольнуть» своего оппонента: «Она казалась верный снимок *Di sottè il faut...* (Шишков, прости: Не знаю, как перевести)»).

В условиях меняющегося мира изменение языка и освоение им заимствований является неизбежным. Этот процесс находит отклик в обществе: несколько лет назад предлагалось ввести закон, который бы запрещал употребление иностранных слов, имеющих аналог в русском языке. Закон, разумеется, принят не был, ибо как запретить столь многочисленному населению нашей страны использовать слова, уже прочно вошедшие в лексикон?

Следует признать: заимствования языку необходимы, однако важно использовать этот источник пополнения лексики в меру. Сейчас среди молодежи есть тенденция образовывать слова на основе заимствованных. Так, хорошо известны слова *зафрендить* ‘добавить в друзья в социальной сети’, *лайкнуть* ‘отметить чью-либо публикацию в социальной сети как понравившуюся’, *репостнуть* ‘добавить на свою страницу в социальной сети чью-либо публикацию’. Все эти слова являют собой элементы жаргона активных пользователей социальных сетей, они необходимы, так как кратко и ёмко определяют новое понятие. Но наряду с этими словами есть и совершенно избыточные, поскольку представляют собой полные синонимы уже существующих в русском языке слов: *ливнуть* ‘уйти’ (от англ. *to leave*), *законнектиться* ‘начинать общение, устанавливать связи’ (от англ. *to connect*). Отметим, однако, что приведённые выше слова употребляются «разово» и носят, скорее, характер языковой игры, а не «постоянной» замены русских слов другими, образованными на базе заимствования.

Описанные здесь процессы – яркое подтверждение развития языка, его живого функционирования и постоянного обогащения. На любое изменение в языке его рядовые носители реагируют эмоционально и подчас негативно. Но не стоит забывать, что русский язык обладает важной функцией саморегулирования, позволяющей ему при всех изменениях оставаться самобытным.

Библиографический список

1. Горбачевич, К. С. Дано ли нам предугадать? (О будущем русского языка) / К. С. Горбачевич // Русистика. – 1990. – № 2. – С. 70–80. – <http://www.philology.ru/linguistics2/gorbachevich-90.htm> (дата обращения : 20.10.2015).
2. Кронгауз, М. А. Как изменится русский язык / М. А. Кронгауз // Сноб. – <http://snob.ru/selected/entry/945> (дата обращения : 18.10.2015).
3. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 232 с.
4. Кронгауз, М. А. Язык мой – враг мой? / М. А. Кронгауз // Новый мир. – 2002. – № 10. – <http://www.philology.ru/linguistics2/krongauz-02.htm> (дата обращения : 15.10.2015).
5. Чернышёв, В. И. Культура речи [Текст] / В. И. Чернышёв // В кн.: Избранные труды. – Т. 1. – М., 1970.